10 Обращение тувинца. Встреча с колдуньей. Знакомство с верующими. Брат Иван Яковлевич Антонов

10 часть. Продолжение свидетельства ***Ивана Яковлевича Антонова*** *о своём нелегком христианском пути.*

Когда тувинец уверовал, изменилась его жизнь, он стал говорить другим людям о Боге. Когда начал Бог действовать, начальство сильно всполошилось. И кончилось тем, что начальник колонии на собрании, открыто с сильным раздражением, заявил:

— Что это за безобразие?! В колонии появились тувинцы и начали Богу молиться. Я не допущу этого, я отдельный барак соберу и закрою (всех туда)!

И так далее. Очень много высказал угроз, конечно, если Богу угодно, и Бог делает Своё дело, то что возгласы человеческие, ну по-своему они предпринимают меры.

Я предупредил, что надо ожидать нам гонений. И впоследствии, поводом для обвинения в мой адрес, оказались деньги, которые хотели передать через специально подосланного человека. И мне дали 15 суток ШИЗО, а потом 4 месяца ПКТ (помещение камерного типа в колонии). Хотя в обвинение не это ставили, даже Евангелие нашли в бане во время того, как я сидел. И ничего это не ставили в обвинение, а пошли в обвинение эти деньги. И потом, по жалобе жены и детей, Москва отменила ПКТ, признались, что неправильно они меня посадили, и после, как я отсидел, прокурор показывал бумагу в деле моём. И всё равно четыре месяца я отсидел.

А тувинца этого под неким предлогом так же посадили в ШИЗО. А потом с Кызыла его отправили в другой лагерь Томска. После этого я его не видал. Когда приезжал начальник оперчасти управления из Тувы ко мне по жалобе то спросил меня:

— Как ты мог так обработать, что тувинец стал верить в Бога вашего христианского? Никак у меня

не укладывается это в голове…

— Гражданин начальник, ну как я мог его втянуть, обработать? Вы, к примеру, не хотите слушать, как я вас буду обрабатывать? У меня брат от пьянства умирает. Я бы хотел его втянуть, но он сам не тянется.

— Всё равно, скажи, как это так?

— Человек здравомыслящий думал о жизни, о всей её порочности, в которой он был и к чему всё ведёт. Рассуждал и понял, что нужно что-то искать, для того чтобы выйти из этого положения. Хотя бы от этой конопли избавиться, от табака, которые вредят здоровью и так далее. И почувствовал, что есть Бог, сила Божия, и обратился к Богу и Он его переродил.

— Не знаю, не понимаю.

— Конечно, для того чтобы понимать, нужно в этом состоянии побыть.

И сейчас он остаётся верующим, отбывает срок и там же другие приближённые. За их жизнь мне мало что известно. А их желание тогда было, чтобы передали родным и друзьям—они нашли счастье в Боге. На этом пути трудностей много, если со стороны внешних препятствий меньше будет, и даже разрешили Библии иметь в лагерях осужденным верующим, но, как Христос сказал «враги человеку домашние его». Это сильнейшее может быть препятствие, но для Бога нет ничего невозможного, поскольку они имеют веру живую в Бога, то я верю, что начатое Бог дело продлит и тувинский народ будет просвещён, словом, Евангелия.

Молитвы друзей из-за рубежа и наши молитвы, Бог собирает и отвечает на них. Говорю для утешения и вдохновения — молитвы народа Своего, Бог слышит.

Вопрос: И тувинец тоже в Томске имеет Библию сейчас?

Иван Яковлевич: Да, имеет. Он мне написал, что журнал «Наука и религия» прочитал и пошёл с этим журналом к начальству, и начальство разрешило ему иметь Библию. Он сейчас имеет Библию и читает, и радуется этому.

Вопрос: Иван Яковлевич, что вы успели за год вашего пребывания в ссылке узнать о жителях того края? Были ли в том посёлке верующие когда-либо или поблизости по окрестным местам?

Иван Яковлевич: Конечно по приезде сюда я искал верующих, хотя бы каких-нибудь. Разные были толки о том, что были тут верующие, но потом я узнал от наших друзей, что отец Николая Георгиевича Батурина здесь был в 30-х годах, в ссылке на Совруднике, это в Северо-Енисейске. И он был не один, а была целая группа верующих братьев. И у них тут была организована община, Церковь, и были посетители. А потом кто освобождался, кто умирал. И лет пять тому назад, мне уже говорила одна пожилая женщина, что тут была тоже группа верующих и они проводили собрания. А когда я попросил хотя бы одну фамилию найти, то мне сказали фамилию и имя верующей женщины. Но я узнал, что она уже умерла, отошла в вечность несколько лет назад. Сын её был верующий, но он отступил от Бога, стал пить водку, но это опять по слухам. А другое достоверное свидетельство было о том, что в 150 километрах в Брянке (http://www.admse.ru/rayon/poselki-rayona/posyelok-bryanka/), находился Павел Фролович Захаров,

там он отбывал ссылку. Дочь его Нина здесь же, в Брянке и родилась. Потом от местных жителей я узнал, что здесь были ссыльные разных вероисповеданий, и был один из наших братьев, ссыльный старец. Одна из женщин говорила, что он был печником, и разговаривал с ней о Боге. А потом они освободились и уехали, и когда я там находился из них уже никого не было. И они тоже молились, есть свидетельство этой женщины, она говорила, что после его беседы почувствовала, что есть Бог и до сих пор верит в Бога.

Свидетельство брата о пребывании Ивана Яковлевича в п. Тея: Вчера была пятница, в обед собрались три сестры в посёлке Тея в доме Ивана Яковлевича для молитвенного служения. Одна из них мне говорит, что они молились несколько лет, чтобы Господь прислал наставника, потому что читали Писание и не понимали. У них было в семье старенькое Евангелие.

Вначале было сказано Слово Божие, по прочитанному сказана проповедь, потом общие молитвы, пение, и опять Слово, и опять пение. И так у них служения проходят каждое воскресенье и по пятницам. Поют они по рукописным сборникам. И один из первых гимнов, который они разучили, это «Как овечку Пастырь сильный, Ты веди меня вперёд». Конечно, поют нестройно, как могут, но от души. И Иван Яковлевич, как пресвитер в этой Церкви, а Неонила Ивановна как регент, она разучивают с сёстрами новые гимны на каждом собрании. Сейчас они готовятся к Пасхе, разучивают уже пасхальные гимны, и в этом году, в апреле месяце, возможно, впервые за историю жизни всего этого посёлка здесь прозвучит пасхальное приветствие «Христос воскрес! Воистину воскрес!». Будет празднование первой Пасхи. Правда, здесь ещё сугробы снега и морозы, ночью до минус 40, а днём до минус 5. И как-то сегодня даже мы улыбнулись, когда взяли свежую газету и увидели, что в Молдавии плюс 20 градусов тепла, а здесь минус 40 градусов мороза. Разница температуры в шестьдесят градусов.

В районе находятся несколько золотых приисков, рудников. Я вспомнил, как в одном из пушкинских стихотворений декабристам написано:

Во глубине сибирских руд

Храните гордое терпенье,

Не пропадёт ваш скорбный труд

И дум высокое стремленье.

Думаю, вот откуда взяты эти строки, и в основном золотые прииски это единственный промысел местного населения. Приятно было видеть горячую любовь к Господу в этих местах.

Иван Яковлевич каждый день получает письма, меньше десяти писем он очень редко получает.

Вопрос: О начале вашего христианского пути, с чего он начался? Господь говорит: «Помни весь путь, по которому вёл тебя Господь от начала до конца» И у каждого этот путь неповторимый, путь веры, путь обращения и приобщения к служению в Церкви. Он ведь у вас тоже необычный. Расскажите о том, как вы познакомились с христианами, с верующими и стали членом Церкви и затем приобщались к ней.

Иван Яковлевич: Когда я был мальчиком, мама у меня была благочестивая православная

женщина. Она, конечно, водила меня тоже в церковь. И помню у меня, мальчика 6-7 лет, было какое-то благоговение, был страх пред Богом и это удерживало меня от многих плохих поступков, я так чувствовал. Но сознательно появилась вера в Бога у меня, когда мне было 12 лет, и я должен был идти в пятый класс в школу, на станцию, к чужим людям. И, может быть, это был страх у меня такой, как мальчику идти к чужим людям, где чужая школа. И мне снился сон на эту ночь, что я лежу на зелёной траве, проснулся, открыл глаза, а надо мной чистое голубое небо, и нет ни одного облачка, и восход солнца на востоке. Передо мной стоит старичок приятного вида, с бородой, я встал перед ним, он положил мне руку на голову и говорит: «Сынок, если ты хочешь быть хорошим человеком и хорошо учиться, ты должен веровать Богу и молиться». И тут меня мать разбудила поезд был в 4 часа утра, а идти до него нужно было 2 часа. У меня такое впечатление, что это был ангел послан мне сказать, что мне нужно веровать Богу и молиться. Молиться я не знал как, спросил у мамы молитву, она мне «Отче наш...» зачитала, и я её выучил. И после этого я стал верить, что есть Бог. А жизнь, конечно, продолжалась такая, как и у всех мальчиков. Одно только я чувствовал, что Бог меня удерживал от многих злых и плохих поступков. И началось какое-то моё изменение большое в лучшею сторону, это заметила и мама, и когда я был у чужих людей, то они хорошего мнения обо мне были. А я в это время молился и всё время читал «Отче наш...» и больше я ничего не знал. Эта молитва мне помогала в учёбе, когда я не мог решить задачи, просил и Бог мне давал мудрость. Я имел в этом большую потребность и поэтому каждый день я молился этой молитвой. Потом я узнал, что дядя мой за какое-то большое изобретение на железнодорожном транспорте, хотя он был не учёный, простой человек, получил награду. Орден тогда только что учредили, и он 15-й номер получил. И это у меня вызвало ещё большее желание молиться Богу, чтобы мне тоже что-то получить, чтобы я был каким-то знатным. Так я по-мальчишески рассуждал. Каждый час, двадцать четыре раза я читал молитву «Отче наш...». И чувствовал в этом большую помощь от Господа в учёбе. А жил такой жизнью, как и многие, не понимая, что нужно делать, был не наученный. Ничего я не читал, никто мне ничего не говорил. Только я старался видеть, как живут более благочестивые люди, и всё.

Затем, после 10-ти летки поступил в медицинский институт учиться, окончил 3 курса, и в 1941 году, когда началась война, мне встретилась Библия. Двух женщин, у которых мужей взяли на войну, интересовало, когда кончится война и когда возвратятся их мужья. И они наивно, в переживаниях, оставшись с детьми, думали, что там, в Библии, об этом написано. И так как они малограмотные, то однажды мне сказали: «Ты грамотный, мы достали большую Библию, ты почитай. Сам хочешь читай, а вечером, что найдёшь хорошим, нам почитай».

И сказали, что их интересует там. И когда попала Библия мне в руки, я решил прочитать её от начала до конца, потому что о ней много говорят, много слышал что-то, а что это за Книга, я не знал. За месяц я прочитал её от корки до корки. И первое что произвело на меня большое впечатление — пророчества. Как люди, которые не жили в наше время, но предсказывали то, что я видел и переживал в жизни. И так подробно, что я удивлялся и чувствовал, что люди, которые писали были необыкновенные, потому что знать будущее может только пророк, который, именно как мудрецы говорили «не связан с плотью, а с Богом, знающим всё». Я кое-что выписал, переписал, и когда попал в армию и на фронт, то там я молился уже больше. Хотя там негде было преклонить колено и на ходу, особенно когда страшные бои были—я молился. И чувствовал,

была у меня такая вера, что меня не убьют и не ранят. Откуда эта вера? Я считаю, что Бог мне такую веру давал, чтобы моё здоровье на фронте сохранилось. И имея такую веру, действительно меня не убило и не ранило, хотя десяток раз, не меньше, смерть явно была надо мною. И от бомбы два раза убегал, где она взрывалась, и снаряд попал под ноги — не разорвался, и автоматные очереди вырывали (клочья ткани из) шинели и добивали раненых у меня (на глазах). Снайпер стрелял, пули мимо головы свистели, но ни разу не был ранен и не был убит. И эта вера, по-видимому, от Бога была данная мне, а может быть и по молитвам ещё других людей, совсем может быть, не знающих меня. Она мне давала такое спокойствие, что и у меня не было никаких волнений. И даже в окружение попадали два раза, когда люди за одни сутки становились седыми. У меня этого ничего не было и сохранилось от этого здоровье. А после фронта, когда вывели нас на формировку и на отдых, то мы вначале в село молдавское попали на Украине, мы там немножко были, а потом нас перевели в Кировоград. И там тоже попалась Библия. Там очень мало мы были, и я мало почитал её. А когда приехали на формировку, на отдых в Кировоград и тут, при распределении солдат, я должен был проверить квартиры — нет ли больных. Искали тех, кто болен тифом, в основном, чтобы не заразить солдат. В армии я работал военфельдшером. И делая обход по таким домам, зашёл в один дом, дом большой, чистый. Вышла молодая девушка, я спрашиваю:

— Кто тут живёт?

— Я, мама, и ещё служанка.

— У вас больные есть?

— Есть! Больная мама у нас!

— Можно посмотреть?

Прошли внутрь, там три комнаты. Зашёл, смотрю женщина пожилая, лет за 50, в чёрное одетая вся, полулёжа на кровати была. Я спросил о болезни её. Конечно представился, что я военфельдшер и мы распределяем нашу воинскую часть по этой улице, и я должен знать, нет ли больных. Она говорит, что она больна. Я спросил, что за болезнь. Она объяснила, что у неё ночью приступы удушья бывают, становиться плохо, чуть не умирает, а потом отходит. Я подумал, что это или бронхиальная астма, или туберкулёз, но не заразная болезнь. Я говорю, что солдат мы вам всё равно поставим. Она попросила, чтобы поставили солдат спокойных, которые бы не мешали ей, потому что она больная и нуждаюсь в покое. Я пообещал, что поставим трёх радистов с рацией и всё. Потом говорит:

— А вы врач?

— Нет, я фельдшер.

— А вы не смогли бы достать лекарства мне?

— Какое?

Я глянул на окно, а у неё там и опий, и морфий, и нитроглицерин, и всякие такие яды. И думаю, что у неё какое-то близкое знакомство с врачами, исходя из того, что у неё это всё есть. Ей нужен

был адреналин в ампулах. Я знал, что это купирует приступы бронхиальной астмы и они прекращаются. Я говорю, что у меня нет, но я сбегаю в аптеку и принесу, если есть там.

— А я вас за это отблагодарю.

— Нет, благодарить не надо, у нас денег много с фронта.

— А я не деньгами вас отблагодарю...

И ещё, когда я вошёл, взглянул на неё, мне какое-то чувство такое передалось, или дух передался, что она человек необыкновенный, а связана с какими-то невидимыми силами.

Когда я распределил солдат, поставили к ней трёх радистов, а вечером принёс эти 5 ампул адреналина, она посадила меня рядом, дочка закрыла дверь, и потом спросила за жизнь мою кратко, за здоровье, а потом дочка приносит самогонки и огурцы. Я выпил один стакан и больше не стал, боясь, что недалеко ещё были в окружении немцы. Думаю, может, тут где-то они сидят и могут убить меня. А потом и сами хозяева могут что-либо подсыпать — такой страх был. Она говорит:

— Пейте, пейте! Ничего там не подсыпано! — как будто читает мои мысли.

Потом спросила год моего рождения, я сказал. Достаёт из-под подушки книгу в чёрном переплёте, страниц 300, наверное. Полистала, затем посмотрела на меня и… начала говорить о моём прошлом, где я учился, и прямо говорит, где я учился, какая у меня семья, особенно за брата:
— Меньший брат у тебя умер перед войной, — так и было, — А старший брат твой живёт в Москве, на войне не был и не будет.

Я поражён был такими подробностями, которые я никому не говорил и даже сам не знал. Тем более первый раз я в этом городе. И я понял, что имею дело с колдуньей, о которой слышал, и о которой читал уже немножко в Библии.

Когда она мне рассказала, что было со мной, продолжила:

— На днях вы познакомитесь с одной блондинкой, и через неё много переживёте, смерть даже будет дважды возле вас из-за неё, но пройдёт мимо. Вы собираетесь поехать в отпуск...

Я, действительно, собирался поехать в отпуск.

— Но вместо отпуска попадёте в казённый дом. — Потом сделала такое скорбное выражение лица по-видимому, страдание она изобразила так. — …Но из этого казённого дома выйдете.

Меня успокоило то, что меня не убьют, хотя переживаний будет много, и что из казённого дома я выйду. Я думал, что армия — это тоже казённый дом, а оказывается, это тюрьма, в которую через 6 месяцев меня посадили. И всё это исполнилось. Я потом скажу кратко, как исполнилось. Я её спрашиваю:

— Как вы это узнали?

— По книге.

— Что за книга? — она молчит. — Чёрная магия?

— Да.

— Дайте мне...— и протягиваю руку, чтобы взять.

Она говорит:

— Нет! — и под подушку спрятал её. — А хотите, я вас научу гадать? Будете вот так же, как я.

И она объясняет, что много к ней посетителей приходит. Я потом узнал, действительно, во время войны эвакуированных много было они не могли найти друг друга, приходили к ней, а она как справочное бюро, говорит «идите в такой-то город, такой-то адрес, там ваша жена жива или нет...» и так далее. И к ней постоянно была очередь днём, люди шли к ней с различными вопросами.

Потом она мне предлагает научиться у неё гадать, потому что это очень выгодное дело. Я решительно отказался от её предложения, так как слышал, что такие как она (сильно) мучаются, и уже в моём уме было представление, что мучается она от этой силы и ночью не спит, как и сказала. Потом я собрался уходить, и она говорит:
— Если со мной будет приступ, можно мне прийти к вам, чтобы вы сделали укол? Медсестры тут нет, разбито всё, врача нет...

— Если нужно, что пусть придёт Нюра, дочка ваша за мной, я приду и сделаю уколы.

И она начала меня вызывать каждую ночь с полуночи до 4 утра. Я через дом жил, приходит дочка, говорит:

— Ваня, с мамой плохо, идите.

И я иду. Вначале я шёл, вроде, добровольно, а потом уже с нежеланием, но ходил. И так больше недели ходил к ней. А в это время исполняется то, что она сказала.

Познакомил меня командир роты с одной учительницей, той блондинкой. И действительно, он познакомил, а потом два раза в меня стреляли. Один раз из пистолета, один из автомата из-за этой учительницы. Ротный из ревности в меня стрелял, он хотел с ней проводить время, а она не хотела и я, тоже будучи пьяным не уступал ему, каждый день пьянки и гулянки и из-за этого два раза стреляли, и ни разу не попали, как она сказала.

Мне уже надоело ходить к ней.

Однажды пришла дочка опять, я взял кожаную сумку с медикаментами, шприц. Наган я всегда оставлял дома, а тут как-то с ремня не отцепил и взял его с собой. В ту ночь, когда опять я сделал ей укол и приступ прошёл, она начала предлагать мне научить меня колдовству, я отказывался. Тогда она мне говорит: «Кто бы меня вылечила от этой болезни. Я не знаю...» Если я соглашусь научиться гаданию, тогда она мне и книгу покажет. Всё это с целью обольщения, богатство будет, денег много будет и так далее. А я уже понял, что это страшное дело и оно (очень) страшило меня. Хозяйка, у которой я жил, видела, что меня вызывают ночью, и она однажды говорит:

— Ваня, куда ты ходишь ночью? К этой женщине?! Как ты туда ходишь? Это же такой страшный человек, мы её боимся, она может что-то сделать, она колдунья...

И это меня ещё больше насторожило. И, когда она сказал, что, если кто меня вылечит, и не знает сколько бы я ему заплатила, мне такие пришли на память слова: «бросьте чародейство, гадание и дьявол не будет мучать, и вы будете здоровы». Когда я это сказал ей, она приподнялась, сделала страшный вид и хотела, вроде, на меня броситься — такое у появилось впечатление. Я от страха вытащил наган и думаю, если броситься — буду стрелять. Страх на меня сильный напал. Она не бросилась, возможно, из-за нагана и это удержал её. Потом она упала назад на подушки, стала тяжело дышать. Я посидел пару минут, прошло у неё все. Вижу, открыла глаза, я встал и говорю: «Вот вам всё и лечение!» И ухожу.

Служанка её меня задержала в коридоре с просьбой помочь ей уйти из этого дома, ей находиться там было тяжело. Я говорю, что тут есть полиция, милиция и нужно к ним идти, а я человек военный, этими делами не ведаю. И после этого она уже меня больше не вызывала ни разу.

Однажды я шёл с базара, она сидела на лавочке возле дома, я поздраствовался. Она отвернула лицо и мне ничего не ответила.

Через недели две у них случается горе. Прибегает ночью ко мне её дочь Нюра, разбудила меня часа в два или в три ночи и говорит: «Ваня, поедемте, возьмите машину, поедем за город, там наша служанка умирает, жива ещё. Мама сказала, вас попросить, чтобы вы поехали». Я с каким-то страхом, недоверием, ночью тем более. Она плачет, упрашивает меня: «Я дорогой всё расскажу». Я видел, что дочка ничем этим не связана, и мама ей не говорит ничего. Разбудил шофёра, взяли машину ГАЗик и поехали. Взяли два одеяла, чтобы её согреть. Она мне дорогой рассказывает, что служанка пошла огород копать, а у неё было давление высокое, на солнце поработала, там и упала, парализовало её. Мама открыла книгу свою и говорит, что она ещё живая лежит на поле и потому проси этого военного, чтобы привезли её домой. Я пошла ночью на огород, да, она лежит, не говорит, живая ещё и побежала к тебе, вот мы теперь едем. По части медицины мне всё стало ясно. Приехали, она билась в припадке и от этого метров пять проползла вниз. Сделал я укол, завернули её в одеяло, привезли домой. Уже часов шесть утра было, занесли её. Я говорю, что с ней делать дальше: грелками обложить, горячего крепкого чаю дать пить. И собираюсь уходить. Колдунья отзывает меня в другую комнату и спрашивает:

— Будет ли служанка жить?

— Вы-то лучше знаете, вы же гадаете и знаете, наверное.

— Я знаю, а вот, по-вашему, по-медицински будет жить?

— По-медицински с такой болезнью, в таком возрасти обычно умирают. Тем более у неё сильный паралич.

— И я так думаю, — засовывает руку под кофту, достаёт большую пачку денег: две-три тысячи. Протягивает мне и говорит — Это вам за работу.

Потом я жалел, что не взял, попьянствовали бы, так как уже денег у нас не было. А когда она протянула руку, у меня возникло чувство страха, что она мне как бомбу какую-то даёт. И я

отказался, отказался наотрез. Она мне ещё предложила два раза, но я отказался. Потом я узнал, что с такими вещами они передают свою (бесовскую) силу, и таким образом освобождаются от неё, а человек, принявший такой дар, потом мучается. Я отказался, тогда она с недовольством и даже со злостью сказала:

— Я не знаю, что вы за человек, что с вами делать?

— Что со мной делать?

С одной стороны я сделал доброе дело, но отказываюсь от денег, но с другой стороны говорю:

— Во-первых, я не заслуживаю этих денег, во-вторых, мне не нужны деньги.

— А что же?

— Мне ничего не нужно, а командира роты за машину угостите, тем, что есть и всё.

На это она ничего мне больше не ответила, и я ушёл.

Днём этот командир роты разбудил меня, сообщило о том, что приглашают нас, я ему говорю:

— Вот и иди, выпьешь там. Тебя там угостят за машину.

— Нет, зовут тебя.

Пошли мы. Командир роты дважды в прошлом был (сидевший) лагерник, сам из детдома, капитан. Он, конечно, никакой нравственности не соблюдал, там служанка умирает за стенкой, а он привёл девушек, магнитофон (патефон, скорее всего — примечание мсцехб.ру) включил и танцы затеял. Я говорю:

— Костя, там же человек за стенкой умирает, а ты тут...

— Им умирать надо, а нам веселиться! Всё равно война...

Я ушёл оттуда. Служанка умерла через несколько дней. И больше с этим семейством я не виделся.

Потом у меня в жизни произошли события, которые и заставили всё это подробно сейчас рассказать. Появилась у меня (крепкая) вера, она укрепилась ещё больше. Раз есть дьявольская сила, то есть и Бог, ещё большее подтверждение этому. Жизнь я вёл, конечно, ещё безбожную: пьянки, гулянки... И всё это надоело, я хотел избавиться от этого и не мог никак. Пытался бросить курить, бросить пить, ничего не получалось, опять начинал и так (по кругу). Каждое утро давал обещание, что брошу и каждый день был пьяный опять и ничего не мог с собой сделать. А в это время Бог вышел мне на встречу.

Я написал письмо домой, пришёл к нашему военному почтальону, чтобы отдать это письмо, смотрю над дверью висит покоробленная фанерка, на которой написаны такие слова: «Господь пастырь мой». Я посмотрел, икон нет. А по Библии я уже прочитал и знал, что иконы – это идолы, и их не нужно иметь. И это меня удивило. Я спрашиваю женщину-хозяйку:
— Вы верующая?

— Да!

— А, как вы верующая? Икон у вас нет.

— А мы без икон веруем живому Богу.

И у нас завязалась беседа, я увидал Библию на столе, попросил почитать, она говорит, хорошо. А военный почтальон не хотел слушать о Боге, всё меня отговаривал: «Да брось ты!»

— А меня это очень заинтересовало. Ты не хочешь слушать — не слушай, но не перебивай наш разговор.

Мы побеседовали, а потом она говорит мне:

— У нас есть молодёжь верующая, хотите я с вас познакомлю с ними?

— Не надо, зачем знакомить? — думаю «какая молодёжь?», а у меня представление, что только старики верили в Бога.

Я взял у неё не Библию, а взял Гусли — сборник песен. Почитал и мне понравился сильно псалом «О, Боже, Боже, дай мне силы». Он был долгое время любимый моим псалмом.

Вопрос: Вы знали только слова этого псалма, мелодию вы не слышали?

Иван Яковлевич: Нет, мелодию не слышал, но выучил слова, они мне очень понравились.

На тот момент военные все были здоровы, находились на отдыхе, а целых гражданских больниц не было в основном все в полуразрушенном состоянии. Многие узнали, что я лечу людей. Мальчика лечил как-то, ему пальцы оторвало гранатой, лечил девушку у неё сыпной тиф был. И в целом помогал больным советом или небольшими процедурами. Та женщина мне говорит:
— Мы слышали, что вы фельдшер. У нас есть одна очень тяжелобольная, если бы вы чем-то помогли. У неё кашель сильный...

— Пожалуйста, скажите только когда...

— В воскресенье, вы сможете?

— Я всегда свободный, могу.

Мы договорились, что поедем в воскресенье. Я собираюсь идти, а этот командир роты мне говорит:

— Ты куда идёшь? Я с тобой!

— Я иду к больной, посмотрю больную и возвращусь, никакой там гулянки не будет.

— Нет, ты едешь на гулянку, а меня не хочешь брать, и я с тобой!
— Ну, как хочешь…

И не отвязался я от него, он поехал пьяный. Шофёра в кузов посадил, а сам за руль сел. Мы зашли к этой женщине, она повела нас в другой домик. Вышла молодая девушка и нам сказали, что будет нас сопровождать. Посадили её в кабину, шофёр в кузове, мы двое в кабине, хотя

положено одному человеку. Он пьяный, гонит машину, не разбирает никаких знаков, правил движения, зацепил дверкой дерево, пистолет потерял, по дорогой где-то он выпал. Я уже переживаю, думаю «ладно, если мы разобьёмся ничего, а ещё девушку взяли». А я сам чувствую, что девушка верующая в Бога, по её виду я так понял. Я ехал в машине и немножко молился, чтобы Бог сохранил нас от аварии. Кое-как, с горем пополам, доехали туда. Зашли в домик, я поздравствовался. Когда мы зашли, увидели трёх девушек, они что-то пели, и рядом находилась больная. Я зашёл и сказал, что меня пригласили к больной, девушки сразу вышли, я остался с больной. Расспросил её, посмотрел, послушал. Понял, что туберкулёз, открытая форма потому и высокая температура. Сказал, что приготовлю лекарства, но нужно, чтобы кто-то пришёл и взял их. А у Кости с этими девушками разговор уже завязался и он, как военный и при том пьяный говорит им не то, что нужно. Я понял по духу, что люди совсем другие тут, не от мира сего. И ушёл.

Вечером пришли ко мне за лекарством, принесли две книжечки и записку, а там такой текст: «Мы слышали, что вы интересуетесь Богом. Вот мы послали вам две книжки, если желаете прочитайте, если нет, то возвратите, чтобы только не рвали». Были там книга «Жизнь Иисуса Христа» Фарара (В формате PDF можно скачать эту книгу здесь (*свободный доступ, отличное качество — 854 МБ) — https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004436367*) и какой-то еврейский Талмуд. Я начал его читать и ничего не понимая отложил, а книгу «Жизнь Иисуса Христа» прочитал всю, и мне очень сильно она понравилась и появилось желание быть похожим на Христа. В этой книге Фрей Фарара описывал земную жизнь Христа в Палестине. Потом я эти книги отнёс, отдал дочки лет 12-ти, той самой женщины. Эта девочка прибегала ко мне. Жили они бедно, муж был угнан в Германию, у них голод и, (чтобы выжить) они продавали вещи. Я-то жил хорошо, доппаёк получал и кушать было что. Она прибежит, споёт псалом какой-нибудь, я её расспрашиваю о Библии. Взрослых я стыдился расспрашивать, а её расспрашивал, она мне рассказывала всё. А я её конфетами, печеньем угощал. Так я знакомился с Богом. Эта женщина говорит:

— Я всё-таки хочу вас познакомить с молодёжью.

На Троицу праздник был вызвала она меня вечером. Я был свободный, как раз, и пришёл. А там три девушки сидели, стали что-то говорить мне о Боге, и дьявол меня быстро от них убрал. Я сказал, что идти надо по работе, а фактически мне никуда идти не надо было, я просто обманул их и ушёл.

Прошло некоторое время, та женщина говорит:
— Не хотели бы вы с верующими побеседовать?

— Да, хотел бы, меня интересует это.

И мы с ней договорились о встрече. Настало время идти. Я пойду, но потом возвращусь, пойду и возвращусь… Не пускал дьявол меня. Поскольку я дал обещание, у меня такое было правило заведено, если я кому что обещал, я должен исполнить. И это заставило меня пойти.

Когда я пришёл в дом к верующим, там были два мужчины, как я потом узнал, два брата: один пресвитер, один проповедник. И они со мною побеседовали. Помню читали за Никодима из Евангелие. Они задавали мне вопросы, расспрашивали меня, а потом стали молиться. Я

почувствовал какое-то облегчение и получил хорошее впечатление от этой беседы. Пробыл я там чуть больше часа, а потом уже заинтересовали меня девушки, но не как девушки, а как верующие.

Продолжение следует.

Источник аудиозапись: 10 Обращение тувинца. Встреча с колдуньей. Знакомство с верующими - Антонов И.Я

Комментарии
